

УДК 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2024.50.2.5

ОСОБЕННОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИХ ЗВЕЗД И ИЗГОВЕВ В НОРМАТИВНЫХ И ДЕВИАНТНЫХ ГРУППАХ

И. Ю. Суворова,

МПСУ,
Москва, Россия,
i.suvorova89@gmail.com,

Л. Я. Дубовец,

МПСУ,
Москва, Россия,
mila.veresovich@mail.ru

Статья посвящена доказательству существования различий в выделении лидеров и изгоев в группах разного уровня функционирования. Исследовались различия в самооценке у звезд и изгоев в девиантных и нормативных группах. Респондентами выступили воспитанники Бабицкой специальной школы-интерната, обучающиеся 11–17 лет. Всего в исследовании приняли участие 78 человек (60 мальчиков, 18 девочек). В результате тестирования и последующей статистической обработки было доказано, что существует взаимосвязь между самооценкой и социометрическим статусом в нормативных группах ($r = 0,353$; $p \leq 0,05$), что подтверждается рядом других исследований. Взаимосвязь между самооценкой и социометрическим статусом в девиантных группах отсутствует ($r = 0,23$; $p > 0,05$). Более того, самооценка звезд в нормативных группах достоверно выше, чем в девиантных ($U = 3,5$; $p \leq 0,05$), тогда как существенных различий в самооценке изгоев не обнаружено ($U = 15,5$; $p > 0,05$). Вместе с тем в девиантных группах выше уровень конфликтности и зависимость от группы поведения, что косвенно указывает на функционирование групп на уровне базовых допущений.

Ключевые слова: нормативные группы; девиантные группы; социометрия; социометрический статус; групповая конфликтность; травля.

Для цитаты: Суворова И. Ю., Дубовец Л. Я. Особенности выдвижения социометрических звезд и изгоев в нормативных и девиантных группах // Системная психология и социология. 2024. № 2 (50). С. 56–64. DOI: 10.25688/2223-6872.2024.50.2.5

Суворова Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Московского психолого-социального университета, Москва, Россия.

E-mail: *i.suvorova89@gmail.com*

ORCID: 0000-0003-3804-2129

Дубовец Людмила Яковлевна, студентка Московского психолого-социального университета, Москва, Россия.

E-mail: *mila.veresovich@mail.ru*

ORCID: 0009-0001-5141-7709

UDC 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2024.50.2.5

FEATURES OF THE NOMINATION OF SOCIOMETRIC STARS AND OUTCASTS IN NORMATIVE AND DEVIANT GROUPS

I. Yu. Suvorova,

MPSU,
Moscow, Russia,
i.suvorova89@gmail.com,

L. Ya. Dubovets,

MPSU,
Moscow, Russia,
mila.veresovich@mail.ru

The article is devoted to proving the existence of differences in the allocation of leaders and outcasts in groups of different levels of functioning. Differences in self-esteem between stars and outcasts in deviant and normative groups were studied. The respondents were pupils of the Babichi special boarding school, students aged 11–17. A total of 78 people participated in the study (60 m., 18 w.). As a result of testing and subsequent statistical processing, it was proved that there is a relationship between self-esteem and sociometric status in normative groups ($r = 0.353$; $p \leq 0.05$), which is confirmed by a number of other studies. There is no relationship between self-esteem and sociometric status in deviant groups ($r = 0.23$; $p > 0.05$). Moreover, the self-esteem of the “stars” in the normative groups is significantly higher than in the deviant ones ($U = 3.5$; $p \leq 0.05$), while no significant differences in the self-esteem of the outcasts were found ($U = 15.5$; $p > 0.05$). At the same time, deviant groups have a higher level of conflict and group-dependent behavior, which indirectly indicates the functioning of groups at the level of basic assumptions.

Keywords: normative groups; deviant groups; sociometry; sociometric status; group conflict; bullying.

For citation: Suvorova I. Yu., Dubovets L. Ya. Features of the nomination of sociometric stars and outcasts in normative and deviant groups // Systems Psychology and Sociology. 2024. № 2 (50). P. 56–64. DOI: 10.25688/2223-6872.2024.50.2.5

Suvorova Irina Yuryevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Psychology, Head of the Laboratory of Advanced Socio-Psychological Research at the Moscow Psychologic-Social University, Moscow, Russia.

E-mail: *i.suvorova89@gmail.com*
ORCID: 0000-0003-3804-2129

Dubovets Lyudmila Yakovlevna, student of the Moscow Psychologic-Social University, Moscow, Russia.

E-mail: *mila.veresovich@mail.ru*
ORCID: 0009-0001-5141-7709

Введение

Драматичные события в Брянске 7 декабря 2023 г. вновь подняли вопрос о травле как патологической форме групповой динамики в подростковой среде. По поводу предотвращения школьного буллинга выступили депутаты Государственной думы, направившие свои предложения вице-премьеру РФ Т. А. Голиковой. О необходимости разработать законопроект, направленный на определение

феномена травли и нормативных способов ее регуляции, а также исключение случаев травли из рейтингов оценки эффективности школ заявила Я. В. Лантратова¹.

¹ Станислава Одоевцева. Госдума предложила новый способ борьбы с травлей в школе [Электронный ресурс] // Московский комсомолец: официальный сайт. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/11/02/gosduma-predlozhila-novyy-usposob-borby-s-travley-v-shkole.html> (дата обращения: 09.01.2024).

Масштабный опрос учащихся более чем из 200 школ Калужской области показал, что частота травли в России остается высокой: 15,3 % школьников 6–9-х классов в течение учебного года становятся жертвами буллинга [5: с. 227, 232]. Это совпадает с данными кросс-национального исследования здоровья и благополучия подростков ВОЗ, в отчете которой за 2018 г. средняя частота травли по всем странам — участницам проекта среди школьников в возрасте 11, 13 и 15 лет составила 10 % с разбросом от 2 % (Исландия) до 27,5 % (Литва). Доля жертв буллинга среди российских школьников в 2018 г. составила 15,7 % [24: р. 99–102].

Исследования показывают, что жертвой травли всегда становится аутсайдер, одиночка, у которого ни с кем нет социальных контактов [20; 21]. Отсутствие социальных контактов как необходимое условие для назначения жертвы прекрасно проиллюстрировано Р. Жираром: незащитность жертвы обусловлена необходимостью снять групповое напряжение без последующей мести [4: с. 65]. В отличие от однозначного социометрического статуса жертвы травли (аутсайдер) профиль и статус агрессора (буллера) может быть различным. Описывая агрессора, обычно говорят о неблагоприятной семейной ситуации, насилии в семье, что приводит к формированию представления о мире как агрессивном и опасном [11; 25]. Победить в нем можно, только если совершать насилие по отношению к другим. Поведение агрессора также можно описать как проекцию на жертву внутренних объектов обидчиков. Исследование личности агрессора часто указывает на его заниженную самооценку и непопулярность в группе сверстников [17], что вполне сочетается с описанными выше внутренними конфликтами и затаенным ужасом. Однако иногда агрессоры могут занимать лидирующие позиции в группе [22; 23], что поднимает вопрос о психологическом благополучии группы в целом [3]. Так, в ряде исследований [2; 8: с. 123–125] было показано, что лидерство тесно связано с состоянием и уровнем организации группы (по А. В. Петровскому, под групповой организацией понимается степень опосредованности межличностных отношений в группе

целями, содержанием и задачами групповой деятельности и степенью просоциальности/асоциальности групповой деятельности (цит. по: 7]). В группах низкого уровня развития лидер характеризуется небольшим набором качеств: физическая сила, агрессивность, самоуверенность, жесткость, авторитарность. В таких группах лидер является социометрической звездой. В группах наивысшего уровня лидерство рассматривается через призму просоциальных качеств. Здесь будут несовпадения в выборе лидера и социометрической звезды. Ввиду отсутствия общих групповых задач и шаткости морально-нравственных устоев подростков школьные классы являются группами низшего уровня, где социометрические звезды являются лидерами. Это значит, что в школьных классах с помощью социометрии можно определить лидеров, основные качества которых будут отражать групповые ценности [9: с. 50]. Следовательно, психологические качества социометрических звезд будут различными в школьных классах с благоприятным и напряженным микроклиматом.

Методика

Для проверки этого предположения было решено исследовать особенности выделения социометрических звезд и изгоев в девиантных и нормативных группах. Подростки с девиантным поведением, по сравнению с подростками с нормативным поведением, имеют больше фрустрированных потребностей и более склонны к агрессивному реагированию в состояниях фрустрации [1; 15], поэтому можно предположить, что групповой фон в группах, где преобладают девиантные подростки, будет более патологичным, более напряженным и, в терминологии У. Биона [19: р. 11–28], скорее соответствовать менталитету базовых допущений. Менталитет базового допущения описывает группу, которую захватывают сильные эмоции — беспокойство, страх, ненависть, любовь, надежда, гнев, вина, депрессия, — в результате чего изначальные групповые цели теряются и группа погружается в бессознательную потребность

отреагировать свои переживания. Можно предположить, что в таких группах агрессор будет социометрической звездой, а травля как способ регуляции внутригруппового напряжения — групповой ценностью [13]. Следовательно, *цель* данного исследования заключается в поиске различий в личностных характеристиках звезд и изгоев в нормативных и девиантных группах.

Гипотеза исследования: взаимосвязь между статусным положением и самооценкой подростка различна в нормативных и девиантных группах.

Частные гипотезы:

1) чем выше самооценка подростка, тем выше его статусное положение в нормативных группах;

2) статистически значимой взаимосвязи между самооценкой и социометрическим статусом в девиантных группах нет;

3) существуют статистически значимые различия между самооценкой звезд и изгоев в нормативных и девиантных группах.

что самооценка положительно взаимосвязана с количеством положительных выборов [14; 16; 18]. Однако исследования проводились на нормативных группах. В нашем исследовании самооценка измерялась с помощью методики «Изучение общей самооценки» Г. Н. Казанцевой [12: с. 557–558].

Результаты и их обсуждение

Для всех классов были вычислены средние показатели уровня девиации. Среднее значение девиации по всей выборке составило $M = 56,6$ при минимальном значении 40,8 и максимальном — 72,73. Группы, набравшие более 57 баллов, были отмечены как девиантные. В результате получилось четыре нормативные (38 человека) и четыре девиантные (40 человек) группы.

Распределение показателей девиантного поведения в двух группах см. в таблице 1.

Таблица 1

Распределение показателей девиантного поведения в нормативных и девиантных группах

Составляющие девиантного поведения	Нормативные группы, $n = 33$		Девиантные группы, $n = 35$	
	M	SD	M	SD
Социально обусловленное поведение	14,5	5,12	15,6	5,9
Делинквентное поведение	9	3,4	12,5	5,1
Зависимое поведение	5,8	1,98	6,5	2,32
Агрессивное поведение	9,1	2,5	11,2	3,4
Самоповреждающее поведение	10,3	3,4	11,8	3,71

Испытуемые: в исследовании приняли участие школьники девяти классов, с 6-го по 12-й. Респондентами выступили учащиеся Бабичской специальной школы-интерната, 11–17 лет. Всего в исследовании приняли участие 78 человек (60 мальчиков, 18 девочек). Исследование проводилось с помощью тестирования.

Степень девиации группы вычислялась как среднее арифметическое девиации каждого из одноклассников с помощью методики «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леус с соавт. [10]. Социометрический статус измерялся с помощью «Социометрии» Дж. Морено в адаптации Я. Л. Коломинского [6: с. 127–157]. В рамках исследования личностных характеристик звезд было решено исследовать самооценку. Так, в ряде исследований показано,

Все показатели девиантного поведения выше в девиантных группах, что логично. Любопытно, что степень социально обусловленного поведения также выше в девиантных группах. Согласно Э. В. Леус, шкала «социально обусловленное поведение» показывает адаптированность в группе, но одновременно и свидетельствует о слиянии со значимой группой, что может быть почвой для появления базовых допущений. Значения, полученные при исследовании социометрического статуса в нормативных и девиантных группах, показаны в таблице 2.

Исходя из значений таблицы 2, как ни странно, в девиантных группах больше звезд и меньше изгоев. Может показаться, что девиантные группы более сплоченные. Тем не менее вычисление группового уровня конфликтности показало обратное.

Таблица 2

Частота социометрических статусов в нормативных и девиантных группах

Социометрические статусы	Нормативные группы, $n = 33$		Девиантные группы, $n = 35$	
	M	SD	M	SD
Звезды	4,6	1,2	6,2	1,8
Предпочитаемые	3,2	0,7	2,9	0,53
Принимаемые	1,5	0,31	1,4	0,23
Отвергаемые	2	0,2	1,8	0,25

Для вычисления группового уровня конфликтности. Была использована формула:

$$I_{\text{кгр}} = \frac{(\sum V(-)_{\text{гр}} + \sum (-)_{\text{гр}})}{n},$$

где $I_{\text{кгр}}$ — индекс конфликтности группы, $\sum V(-)_{\text{гр}}$ — количество взаимных негативных выборов всех членов группы, $\sum (-)_{\text{гр}}$ — количество односторонних негативных выборов в группе, n — число членов группы.

В результате получаем следующее распределение конфликтности: в нормативных группах уровень конфликтности — 0,9, а в девиантных — 1,8. Более того, взаимосвязь группового уровня конфликтности и группового уровня девиации является статистически значимой ($r = 0,950$; $p \leq 0,01$). Высокий уровень конфликтности в девиантных группах отражает предположение о повышенном групповом напряжении и базовых допущениях. Однако при этом причины появления большего количества звезд и меньшего количества изгоев непонятны. Возможно, речь идет о выделении конфликтующих подгрупп внутри классов.

Показатели самооценки звезд отличаются в небольшой степени в нормативных и девиантных группах. Распределение самооценки в соответствии с социометрическими статусами показано в таблице 3.

В нормативных группах самооценка уменьшается от высокого социометрического статуса к низкому, тогда как в девиантных группах такая закономерность не наблюдается. Более того, самооценка в девиантных группах в целом ниже, чем в нормативных.

Для проверки *частной гипотезы 1* о взаимосвязи самооценки и социометрического статуса в нормативных группах был проведен корреляционный анализ по r -критерию Спирмена. В результате $r = 0,353$ при $p \leq 0,05$. Как и в ряде других исследований, в нашем случае также подтверждается взаимосвязь высокого социометрического статуса и высокой самооценки в нормативных группах. Для проверки *частной гипотезы 2* об отсутствии взаимосвязи между самооценкой и социометрическим статусом в девиантных группах корреляций обнаружено не было ($r = 0,23$; $p > 0,05$). Помимо взаимосвязи самооценки и социометрического статуса были обнаружены следующие корреляции (табл. 4, 5).

В нормативных группах социально обусловленное поведение, слияние с группой, потребность в группе в большей степени характерны для подростков с низкой самооценкой и низким социометрическим статусом. Все виды девиантного поведения также увеличиваются при переживании личностного неблагополучия.

Таблица 3

Распределение самооценки в нормативных и девиантных группах

Социометрические статусы	Нормативные группы, $n = 33$		Девиантные группы, $n = 35$	
	M	SD	M	SD
Звезды	3,8	0,9	2,8	1,0
Предпочитаемые	3,2	1,2	3,1	1,3
Принимаемые	2,9	0,8	2,7	0,9
Отвергаемые	-1	0,6	-1,1	0,8

Таблица 4

Взаимосвязь личностных характеристик и девиантного поведения в нормативных группах ($n = 33$)

Составляющие девиантного поведения	Социометрический статус	Самооценка
Социально обусловленное поведение	-0,643*	-0,452*
Делинквентное поведение		-0,301*
Зависимое поведение		
Агрессивное поведение		-0,345*
Самоповреждающее поведение		-0,474*

Примечание: * — уровень значимости $p \leq 0,05$.

Таблица 5

Взаимосвязь личностных характеристик и девиантного поведения в девиантных группах ($n = 35$)

Составляющие девиантного поведения	Социометрический статус	Самооценка
Социально обусловленное поведение	-0,188*	
Делинквентное поведение		-0,428*
Зависимое поведение		-0,311*
Агрессивное поведение		-0,367*
Самоповреждающее поведение		-0,380*

Примечание: * — уровень значимости $p \leq 0,05$.

Взаимосвязь личностных характеристик и девиантного поведения в девиантных группах показана в таблице 5.

Корреляции в девиантных группах в целом такие же, как и в нормативных, что указывает на фундаментальность некоторых закономерностей: слияние с группой и девиантное поведение являются признаками личностного неблагополучия. В девиантных группах слабее выражена взаимосвязь самооценки и социально обусловленного поведения. Это может быть связано с низким уровнем самооценки в девиантных группах.

Для проверки частной гипотезы 3 о существовании статистически значимых различий между самооценкой звезд в нормативных и девиантных группах самооценки звезд из обеих групп сравнивались по U -критерию Манна – Уитни. Различия оказались статистически значимыми ($U = 3,5; p \leq 0,05$). Кроме того, были обнаружены статистически значимые различия в проявлении социально обусловленного поведения ($U = 3; p \leq 0,05$). Различия в самооценке изгоев в обеих подвыборках не обнаружены ($U = 15,5; p > 0,05$). Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что если звезды выбираются по разным критериям в нормативных и девиантных группах, то профиль изгоев, по крайней мере их самооценка, остается неизменным.

Заключение

Проведенное исследование было посвящено поиску различий в личностных характеристиках звезд и изгоев в нормативных и девиантных группах. Было сделано предположение о том, что взаимосвязи статусного положения и самооценки подростков различаются в нормативных и девиантных группах. Как и предполагалось, в девиантных группах звезды определяются по другому принципу, нежели в нормативных: как и в ряде других исследований, в нашем случае подтверждается взаимосвязь высокого социометрического статуса и высокой самооценки в нормативных группах; при вычислении взаимосвязи между самооценкой и социометрическим статусом в девиантных группах корреляций обнаружено не было. Более того, школьники из девиантных групп в целом более полезависимы, уязвимы и конфликтны. Социально обусловленное поведение вместе с повышенным уровнем групповой конфликтности в девиантных группах может быть косвенным признаком появления базовых допущений.

К ограничениям данного исследования можно отнести сведение личностных характеристик звезд и изгоев к самооценке, что поднимает вопрос о необходимости продолжить исследование, расширив изучаемые личностные качества.

Представленное исследование указывает на необходимость учета уровня организации группы и ее микроклимата при анализе ситуации травли. Важно продолжить исследование взаимосвязи групповой динамики и травли в девиантных группах, поскольку в случае подтверждения различий в функционировании

нормативных и девиантных групп профилактика травли будет требовать других методов вмешательства. Так, сейчас можно предположить, что в классах, где буллер является социометрической звездой, травля является групповой ценностью, что будет требовать качественно других методов профилактики.

Литература

1. **Белов В. Г., Парфенов Ю. А., Малинина Н. С.** Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2011. Т. 81. № 11 (81). С. 26–31.
2. **Бендас Т. В.** Уровень организованности группы и проблема лидерства (на примере студенческих групп): дис. ... канд. психол. наук.: Ленинград, 1981. 214 с.
3. **Беспалов Д. В., Набасова Н. В.** Динамика лидерства в группах различной организованности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 222–230.
4. **Жирав Р.** Козел отпущения / пер. с фр. Г. Дашевского. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 336 с.
5. **Иванюшина В. А., Ходоренко Д. К., Александров Д. А.** Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размеров размера и типа школы // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 220–242. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-220-242
6. **Коломинский Я.** Социальная психология взаимоотношений в малых группах: учеб. пособие для психологов, педагогов, социологов. М.: АСТ, 2010. 552 с.
7. **Кондратьев М. Ю.** О научной психологической школе А. В. Петровского в Московском городском психолого-педагогическом университете // Социальная психология и общество. 2011. Т. 2. № 3. С. 14–31.
8. **Кричевский Р. Л.** Психология лидерства: учеб. пособие. М.: Статут, 2007. 541 с.
9. **Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М.** Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты. М.: Изд-во МГУ, 1991. 205 с.
10. **Леус Э. В., Соловьев А. Г., Сидоров П. И.** Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2012. № 9. С. 268–278.
11. **Новикова М., Реан А., Коновалов И.** Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62–90. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-62-90
12. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2002. 694 с.
13. **Приходько А. А., Суворова И. Ю.** Школьный буллинг: системность и противодействие // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 4. С. 136–144. DOI: 10.17759/jmfr.2022110412
14. **Семякина М. А., Большакова Т. Ю.** Взаимосвязь социометрического статуса и самооценки у детей младшего школьного возраста // Актуальные направления социально-психологических исследований личности в онтогенезе.: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. Л. А. Григорович. М.: МГОУ, 2019. С. 121–124.
15. **Слепухина Г. В., Безенкова Т. А., Андриенко О. А.** Личностные особенности подростков с девиантным поведением // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 396–401. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0088
16. **Тодорова М. С.** Самооценка как фактор социометрического статуса детей в группе // Перспективы науки и образования. 2014. № 5 (11). С. 94–98.
17. **Харабаджах М. Н.** Буллинг как феномен целенаправленного агрессивного поведения в подростковом возрасте // Современные условия интеграционных процессов в науке и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Ижевск, 10 ноября 2020 г.). Уфа: Аэтерна, 2020. С. 186–189.
18. **Шурлакова Н. А.** Самооценка и социометрический статус старших подростков с различным уровнем агрессии // Молодёжь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. 2020. № 5. С. 184–194.

19. **Bion W. R.** Experiences in groups: and other papers. London: Routledge, 1961. 200 p.
20. Exploring bullying perpetration and victimization among adolescent girls in the child welfare system: Bully-only, victim-only, bully-victim, and noninvolved roles / P. R. Sterzing et al. // *Journal of Interpersonal Violence*. 2020. Vol. 35. № 5–6. С. 1311–1333. DOI: 10.1177/0886260517696864
21. **Olweus D.** Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes // *Social withdrawal, inhibition, and shyness in childhood* / eds.: K. H. Rubin, J. B. Asendorf. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. P. 315–341.
22. Pathways from early family violence to adolescent reactive aggression and violence victimization / K. J. Perry et al. // *Journal of Family Violence*. 2020. Vol. 36. № (1). P. 75–86. DOI: 10.1007/s10896-019-00109-4
23. Psychological and pedagogical determinants of personality bullying in the sociometric dimension / L. Filipenko et al. // *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*. 2022. Vol. 14. № 1. P. 263–282. DOI: 10.18662/rrem/14.1/518
24. Spotlight on adolescent health and well-being. Findings from the 2017/2018 HBSC survey in Europe and Canada: international report / J. Inchess et al. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2020. Vol. 2. 145 p.
25. The potential of anti-bullying efforts to prevent academic failure and youth crime. A case using the Olweus Bullying Prevention Program (OBPP) / N. T. Borgen et al. // *Prevention Science*. 2021. Vol. 22. № 8. P. 1147–1158. DOI: 10.1007/s1121-021-01254-3

References

1. **Belov V. G., Parfenov Yu. A., Malinina N. S.** Frustraciya kak prediktor deviantnogo povedeniya u podrostkov [Frustration as a predictor of deviant behavior of adolescents] // *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2011. № 11 (81). P. 26–31.
2. **Bendas T. V.** Uroven` organizovannosti gruppy` i problema liderstva (na primere studencheskix grupp [The level of organization of the group and the problem of leadership (using the example of student groups)]: dissertation of the Candidate of Psychological Sciences. Leningrad, 1981. 214 p.
3. **Bespalov D. V., Nabasova N. V.** Dinamika liderstva v gruppax razlichnoj organizovannosti [The dynamics of leadership in groups of different organization] // *Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University]. 2013. № 1 (25). P. 222–230.
4. **Zhirar R.** Kozel otpushheniya = Girard René. Le bouc émissaire [The scapegoat] / perevod s francuzskogo yazy`ka G. Dashevskogo. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaxa, 2010. 336 p.
5. **Ivaniushina V. A., Khodorenko D. K., Aleksandrov D. A.** Rasprostranennost` bullinga: vozrastny`e i genderny`e razlichiya, znachimost` razmera i tipa shkoly` [Age and gender differences and the contribution of school size and type in the prevalence of bullying] // *Educational Studies Moscow*. 2021. № 4. P. 220–242. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-220-242
6. **Kolominskiy Ya.** Social`naya psixologiya vzaimootnoshenij v maly`x gruppax [Social psychology of relationships in small groups]: uchebnoe posobie dlya psixologov, pedagogov, sociologov. M.: AST, 2010. 552 p.
7. **Kondratyev M. Yu.** O nauchnoj psixologicheskoy shkole A. V. Petrovskogo v Moskovskom gorodskom psixologo-pedagogicheskom universitete [About A. V. Petrovskiy's academic school of Psychology in the Moscow State University of Psychology and Education] // *Social Psychology and Society*. 2011. Vol. 2. № 3. P. 14–31.
8. **Krichevskiy R. L.** Psixologiya liderstva: uchebnoe posobie [Psychology of leadership: a textbook]. M.: Statut, 2007. 541 p.
9. **Krichevskiy R. L., Dubovskaya E. M.** Psixologiya maloj gruppy`: teoreticheskij i prikladnoj aspekty` [Psychology of a small group: theoretical and applied aspects]. M.: Izd-vo MGU, 1991. 205 p.
10. **Leus E. V., Soloviev A. G., Sidorov P. I.** Diagnostika deviantnogo povedeniya nesovershennoletnix [Juvenile deviant behavior diagnostics] // *The Herald of South-Ural State Humanities-Pedagogical University*. 2012. № 9. P. 268–278.
11. **Novikova M., Rean A., Konovalov I.** Bulling v rossijskix shkolax: opy`t diagnostiki rasprostranennosti, polovozrastny`x osobennostej i svyazi so shkol`ny`m klimatom [Measuring bullying in Russian schools: Prevalence, age and gender correlates, and associations with school climate] // *Educational Studies Moscow*. 2021. № 3. P. 62–90. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-62-90
12. *Praktikum po vozrastnoj psixologii: uchebnoe posobie* [Workshop on age psychology: textbook] / ed. by L. A. Golovej, E. F. Ry`balko. SPb.: Rech`, 2002. 694 p.

13. **Prikhodko A. A., Suvorova I. Yu.** Shkolnyi bulling: sistemnost i protivodeistvie [School bullying: the internal issue and means for management] // *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2022. Vol. 11. № 4. P. 136–144. DOI: 10.17759/jmfp.2022110412
14. **Semyakina M. A., Bolshakova T. Yu.** Vzaimosvyaz` sociometricheskogo statusa i samoocenki u detej mladshogo shkol`nogo vozrasta [The relationship between sociometric status and self-esteem in primary school children] // *Aktual`ny`e napravleniya social`no-psixologicheskix issledovanij lichnosti v ontogeneze: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / ed. by L. A. Grigorovich. M.: MGOU, 2019. P. 121–124.
15. **Slepukhina G. V., Bezenkova T. A., Andrienko O. A.** Lichnostny`e osobennosti podrostkov s deviantny`m povedeniem [Personal characteristics of adolescents with deviant behavior] // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020. Vol. 9. № 4 (33). P. 396–401. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0088
16. **Todorova M. S.** Samoocenka kak faktor sociometricheskogo statusa detej v gruppe [Self-esteem as a factor sociometric status of children in the group] // *Perspectives of Science and Education*. 2014. № 5 (11). P. 94–98.
17. **Kharabadzhakh M. N.** Bulling kak fenomen celenapravlenogo agressivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste [Bullying as a phenomenon of purposeful aggressive behavior in adolescence] // *Sovremennyye usloviya integracionny`x processov v nauke i obrazovanii: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Izhevsk, 10 noyabrya 2020 g.). Ufa: Ae`terna, 2020. P. 186–189.
18. **Shurlakova N. A.** Samoocenka i sociometricheskij status starshix podrostkov s razlichny`m urovnem agressii [Self-assessment and sociometric status of older teenagers with different levels of aggression] // *Molodezh` i nauka: aktual`ny`e problemy` pedagogiki i psixologii* [Youth and Science. Current Problems of Pedagogy and Psychology]. 2020. № 5. P. 184–194.
19. **Bion W. R.** *Experiences in groups: and other papers*. London: Routledge, 1961. 200 p.
20. Exploring bullying perpetration and victimization among adolescent girls in the child welfare system: Bully-only, victim-only, bully-victim, and noninvolved roles / P. R. Sterzing et al. // *Journal of Interpersonal Violence*. 2020. Vol. 35. № 5–6. P. 1311–1333. DOI: 10.1177/0886260517696864
21. **Olweus D.** Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes // *Social withdrawal, inhibition, and shyness in childhood* / eds.: K. H. Rubin, J. B. Asendorf. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. P. 315–341.
22. Pathways from early family violence to adolescent reactive aggression and violence victimization / K. J. Perry et al. // *Journal of Family Violence*. 2020. Vol. 36. № (1). P. 75–86. DOI: 10.1007/s10896-019-00109-4
23. Psychological and pedagogical determinants of personality bullying in the sociometric dimension / L. Filipenko et al. // *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*. 2022. Vol. 14. № 1. P. 263–282. DOI: 10.18662/rrem/14.1/518
24. Spotlight on adolescent health and well-being. Findings from the 2017/2018 HBSC survey in Europe and Canada: international report / J. Inchas et al. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2020. Vol. 2. 145 p.
25. The potential of anti-bullying efforts to prevent academic failure and youth crime. A case using the Olweus Bullying Prevention Program (OBPP) / N. T. Borgen et al. // *Prevention Science*. 2021. Vol. 22. № 8. P. 1147–1158. DOI: 10.1007/s11121-021-01254-3